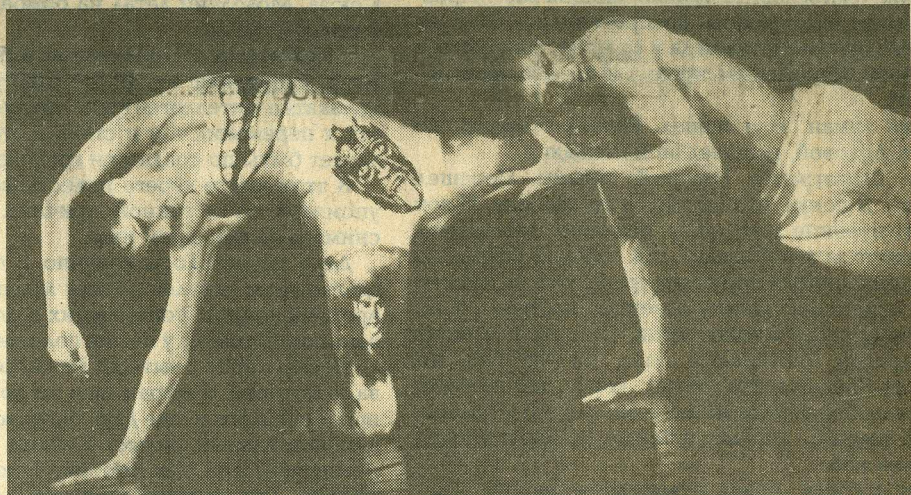

ТОРЖЕСТВО ЛЮБВИ

"Катулли кармина" и "Кармина бурана" на сцене театра "Эстония"

Восемнадцатого апреля в театре "Эстония" состоялась премьера балетов "Катулли кармина" и "Кармина бурана" на музыку одноименных сценических кантат Карла Орфа. Главным "действующим лицом" постановочной концепции балетмейстера Май Мурдмаа является любовь, которая трактуется не столько в индивидуальном плане, сколько как извечная первозданная стихийная природная сила. На сцене мы видим множество символов, которые ассоциируются с седой древностью, начиная от самих движений танцевального ряда и кончая масками. Чрезвычайно велика роль кордебалета - настолько, что солисты начинают казаться лишь персонифицированными представителями общей массы. (Здесь Мурдмаа весьма кстати использует некоторые приемы танца-модерн). Бросается в глаза обилие обнаженного тела, либо намеков на него (телесные трико и т.д.), а также весьма откровенных поз, совершенно не мыслимых в хореографии Мурдмаа еще пару лет назад. Впрочем, вкус всегда удерживает хореографа в границах эстетически безупречного, а тема спектакля просто провоцирует применение подобных приемов. Сразу отмечаешь и безудержный оптимизм, свойственный этой постановке - настолько сильный, что местами (например, в крайних частях "Кармины бураны", посвященных судьбе-хозяйке всего сущего) он кажется даже несколько противоречащим тексту и музыке. Его оправданность темой спектакля и общим хореографическим замыслом можно понять, лишь представив себе мысленно иное, более "проблемное" решение этих фрагментов. Строго говоря, виденная на сцене последовательность балетов возникла случайно, по чисто техническим причинам - первоначально предполагался их обратный порядок. Однако, думается, именно эта очередность удачно выделяет некоторые черты хореографии Мурдмаа, которые иначе остались бы в тени. Балеты решены по-разному. "Катулли кармина" имеет достаточно отчетливо выраженный сюжет, хореография здесь более иллюстративна, она точнее следует тексту кантаты Орфа. "Кармина бурана" решена более обобщенно и даже до некоторой степени абстрактно. Танец здесь отражает лишь общее содержание кантаты, с текстом, несмотря на отдельные иллюстративные моменты (скажем, сцена в таверне), он связан более опосредованно.

Такая высокая степень абстракции - тоже нечто новое в хореографии Май Мурдмаа. Разумеется, она и в прошлом ставила балеты на непрограммную инструментальную либо электронную музыку - сочинения Малера, Пярта или Берно, но тогда даже к таким произведениям придумывался сюжет-программа, который и воплощался на сцене посредством танца. Конкретизировать содержание кантат Орфа не надо: оно сформулировано и даже выписано в программке. И тем не менее, характер танца здесь в достаточной степени автономен; закономерности его развития, особенно в "Кармине буране", заложены во многом лишь в нем самом. Думается, что и в этом отношении можно говорить о возросшем влиянии эстетики танца-модерн на хореографию Мурдмаа.

Очень удачно дополняют замысел балетмейстера символические декорации, выполненные латвийским художником Андрисом Фрейбергсом. С одной стороны, они блестяще выполнены в чисто прикладном смысле - оставляют много места танцовщикам, удачно формируют сценическое пространство, с другой стороны, они несут в себе те же идеи, что и постановочная концепция Мурдмаа.

Общий уровень танцовщиков-солистов также достаточно высок; В "Катулли кармине" мне определенно больше понравилась в роли Лесбии Инна Сырмус, чем Лариса Синцова. Очевидно, Синцовой, с ее достаточно тонким психологическим складом дарования, не вполне подходит до известной степени обобщенная музыка Орфа.

В роли Катулла были одинаково хороши как Юрий Екимов, так и Тоомас Йыгыгер. Решение этой роли у танцовщиков, однако, разное: Екимов лепит образ своего героя как бы крупным штрихом, а Йыгыгер больше вдается в психологические детали его переживаний.

В роли Ибсидимы была исключительно выразительна Татьяна Килгас. Обольстительность, любовь, ревность, силу гнева отвергнутой страсти танцовщица передает чрезвычайно убедительно и психологически точно как в целом, так и в деталях. Хотя это роль в общем второстепенная, в исполнении Килгас она оставляет исключительное впечатление. Лемме Ярви в своей трактовке этой роли идет тем же путем, что и Килгас, то есть путем психологической детализации, но такой силы воздействия ее танец пока не достигает. Остается надеяться, что это к ней придет со временем.

Для роли Целиуса танцовщику достаточно лишь точно выполнить указания балетмейстера, с чем Ивар Ээнсоо, справился.

В "Кармине буране" главная пара солистов Ингрид Итер и Тоомас Рятсепп была великолепна. Взаимодействие партнеров друг с другом и с кордебалетом идеальное, рисунок танца точен, образы чрезвычайно выразительны. Запомнился Михаил Нечаев своей безупречной пластикой в сцене в таверне. Его партнерши (Тоомас Рятсепп и Юрий Екимов) тоже были на высоте, хотя просто не столь характерный рисунок их роли не дал им здесь реализовать все свои природные способности, раскрывшиеся в других сценах.

Пленительный образ Амура создала Кати Ивасте. Образ, созданный Инной Сырмус, был, возможно, более психологически насыщен и детально проработан, но для меня лично большой вопрос, а требовал ли этого замысел балетмейстера? Все солисты во второстепенных сценах также танцевали очень выразительно. Это Юрий Екимов и Сергей Федосеев (I сцена), а также пять женщин, которых танцевали Татьяна Килгас, Катрин Кивимяги, Марина Кеслер, Лемме Ярви и Туули Вилкс.

Выше я уже говорил уже о большом значении кордебалета в хореографическом замысле Май Мурдмаа. Здесь отдельно отмечу его великолепную пластику как в собственно массовых сценах, так и в эпизодах, где артисты танцуют группами. Кордебалет очень удачно справился и с многочисленными игровыми сценами, вроде сцены в таверне в "Кармине буране", там и сям разбросанными хореографом по обоим балетам. Поистине в этой постановке кордебалет в гораздо большей степени был героем сцены, чем любой из солистов.

Новая постановка Мурдмаа - яркое событие в театральной жизни Эстонии. Будем надеяться, что балеты Мурдмаа на музыку Орфа надолго останутся в репертуаре театра "Эстония".

Марк РАЙС.

На снимке: сцена из спектакля. Солисты Татьяна Килгас и Юрий Екимов.

Фото Г.ВАЙДА.